

гу. Цепь комических ситуаций соединяется в пьесе с граничащим с трагизмом мотивом чести, противостоящей свободе естественного чувства. В конце концов, как и принято в комедии, все счастливо заканчивается свадьбой главных героев.

Считается, что комедия Кальдерона явилась переделкой одноименной несохранившейся пьесы Тирсо де Молины, однако несомненно, именно кальдероновский образ загадочного невидимого влюбленного/влюбленной (*amante misterioso*) оказался счастливой художественной находкой. В целом ряде сочинений испанский драматург ссылается на свою же «La dama duende»,²⁴ а также вводит подобный персонаж в пьесы «El galán fantasma» («Кавалер-призрак») и «El encanto sin encanto» («Очарование без чар»). Кальдероновский тип *amante misterioso* в значительной степени определил развитие сюжетного мотива о «притворном домовом» в испанской и, в целом, европейской литературе XVII—XVIII вв.

Франко-немецкое посредничество внесло существенные изменения в форму и содержание комедии, и именно модифицированный сюжет послужил отправной точкой для русского переводчика.

От рыцарского идеала к противостоянию рассудочности и мистицизма

В первую очередь сюжетная трансформация коснулась основополагающего для пьесы Кальдерона противопоставления мира высоких идеалов, который воплощает главный герой, дон Мануэль, наделенный рыцарским представлением о чести, и суеверных предрассудков его боязливой слуги Косме.

Как отмечает Каро Бароха, сверхъестественное в комедии испанского барокко разделено на две сферы, одна из которых оказывается «миром высоких идеалов», где «сверхъестественное полно величия», а другая включает «народные суеверия и предрассудки». Начиная с Кальдерона присутствие магического в произведении приобретает оценочные коннотации: «Низшее, невежественное — это верить; высшее — не верить в то, что называется суеверием (...) Дамы, первые любовники и почтенные старцы не верят. Персонажи низкого происхождения, смешные или невежественные (иногда все три отрицательные характеристики соединяются в одном лице) верят».²⁵

Представление дона Мануэля о чести столь возвышенно, что позволяет сравнивать его с литературным героем — Дон Кихо-

²⁴ Де Армас, например, приводит названия девяти подобных пьес.

²⁵ *Caro Baroja J. Teatro popular y magia. Revista de Occidente, Madrid, 1974. P. 16—18.*